

АКТЕРЫ И РОЛИ

ПОСТИЖЕНИЕ
ИСТИНЫ

О ХУДОЖНИКЕ надо судить по тому, что ему удастся сделать. И в этом плане годы работы в Свердловском драмтеатре для Германа Апитина заслуживают самого пристального внимания. Сделано действительно много. И сделанному дана достаточно высокая оценка: Апитин недавно удостоен звания народного артиста РСФСР.

А началось все со спектакля «У времени в плену», очень необычной и очень трудной сценической композиции по пьесам замечательного советского драматурга и писателя Всеволода Вишневского, где актеру, только что пришедшему в труппу, была доверена главная роль.

Собственно, выбор режиссера-постановщика казался абсолютно естественным. Как говорят, самой природой исполнителю роли Всеволода было отпущено все, что необходимо для человека которому на сцене предстоит создавать характеры масштабные, сложные, героические. Высокий рост, широкие плечи, мужественное, волевое лицо, выразительный взгляд, сочный и громкий голос... О чем еще мечтать?

И, тем не менее, никто, кроме Апитина, не знал, как трудно было ему в этом спектакле, каких затрат души и сил требовала каждая репетиция. Особенно сложно было после премьеры, в которой многое удалось, но много требовало уточнений, доработки, углубленного анализа и постижения индивидуальности главного героя.

Но уже тогда, после первой встречи свердловских зрителей с Г. Апитиным, при всех недоработках премьерной роли, было ясно: в театр пришел исполнитель, от которого все вправе ждать многого. И прежде всего в драматургии «высоких страстей и мыслей», в жанрах трагических, монументальных, крупных.

Спектакль «Миндаугас» сразу вошел в число заметных культурных событий города. Он был высоко оценен на смотре работ театров страны, посвященном 50-летию СССР. Положительную оценку дала спектаклю свердловчан в дни гастролей в Москве центральная пресса. И этот общий успех во многом был предопределен исполнением центральной роли литовского князя Миндаугаса Германом Апитиным. В герое трагедии Марцинкявичюса он контрастно и сознательно выделял два противоборствующих начала. С одной стороны, Миндаугас был патриотом родной Литвы, мечтал о ее объединении и счастье и шел на все ради этого. С другой стороны, чем больше власти сосредоточивалось в руках этой сильной личности, тем заметнее становились моральные, духовные потери

Миндаугаса. Из-за безграничного самовластья начинался ничем не остановимый распад сильной натуры... Вне зависимости от сюжетного развития событий, от убийства Миндаугаса князьями-заговорщиками было ясно, что того Миндаугаса, окрыленного высокими думами о родине и счастье народном, уже нет. И даже останься он в живых, ничего бы не изменилось в нем по существу. Есть поступки, сделки с совестью, «тактические» ходы, которые несовместимы с основами гуманизма, человеческой цельностью и чистотой. Это неправда, что цель оправдывает средства. «Гений и злодейство» — суть вещи несовместные.

А показав и доказав это, и режиссер, и исполнитель главной роли привнесли на сцену очень важный для пьесы Марцинкявичюса «философский нерв», который вывел действие из узких рамок информационной хроники на просторы широких жизненных раздумий и обобщений.

К сожалению, в меньшей степени этого удалось добиться в «Борисе Годунове». Внешнее соответствие пушкинскому образу, идущее от счастливых природных данных артиста, наверное, принизило «бдительность» актера и постановщика. Драматургия, требующая предельной подлинности страстей, подчас раскрывалась средствами и

приемами рассудочными и внешними.

Принципиально важным для Апитина было его участие в «Русских людях». Он играл Глобу. В симоновском персонаже есть и могучесть натуры, и русский размах, и богатая сила... Но в то же время Глоба, мягко выражаясь, совсем «неделикатно» ведет себя с женщинами, его шутки не всегда остроумны.

Как совместить это с Глобой — героем, Глобой, с песней идущим на смерть, грудью закрывающим на расстреле совсем еще девчонку — Валю?

Разумеется, можно было допустить, что Глобе, как и любому смертному, свойственны «маленькие пороки и слабости». Но что это добавило бы к существу пьесы, ее героическому звучанию?

Апитин нашел неожиданный и верный ход. То, что он сделал в этой роли, заставило вспомнить хорошо известный фильм «Два бойца», где одесит Дзюба постоянно «надсмехается» над своим лучшим другом Сашей с Уралмаша. Он ставит Сашу под огонь своих насмешек всякий раз, как видит, что солдаты измотаны боем, что они вот-вот упадут духом... И чтобы этого не случилось, он начинает «хохмить» над боевыми товарищем.

Так и Глоба Апитина. Батальон Сафонова — в окружении. Трудное, почти безвыходное положение. Гибнут отличные парни. А труднее всего женщинам, оказавшимся в этом аду...

И тогда Глоба вызывает «огонь на себя». На него сердятся, над ним смеются, укоряют, воспитывают, — а значит, в это время на минуту забывают о смерти и лишениях.

Закономерно, что роль Глобы тоже вышла за рамки городского и областного масштаба. На Всероссийском смотре спектаклей, посвященных Великой Победе, работа Апитина была удостоена диплома за лучшую мужскую роль.

А недавно мы вновь встретились с Апитиным в спектакле, для него несколько неожиданным. В «Энергичных людях» он сыграл Простого человека, деревенского парня, приехавшего в город за длинным рублем и легкой красивой жизнью...

Спектакль сложный, что-то в нем удалось, что-то (премьера состоялась недавно) требует уточнений и доработки. Эта роль раздвинула «привычные» представления об артисте только как о художнике, которому самой природой предназначено «ходить в одеждах героя». Хотелось, чтобы и в будущем театр шире использовал многостороннее дарование актера.

Л. МАКОВКИН.

На снимке: народный артист РСФСР Г. АПИТИН в роли Глобы («Русские люди»).